

5.6.1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
NATIONAL HISTORY

07.00.02

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
NATIONAL HISTORY

Шахматный спорт в первые годы советской власти: от любительских увлечений к организованному движению интеллектуалов

©Евгения Валентиновна Демчик^а, ©Анатолий Сергеевич Горовой^б

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

^аe-mail: demtchikev@mail.ru

^бe-mail: anatolijgorovoj36@gmail.com

Аннотация. Шахматы как особый вид интеллектуальной деятельности и особый вид спорта, получивший в условиях советской действительности дополнительный импульс для развития, стали одним из способов формирования общества нового типа. С первых лет советской власти поддержка государством массового развития шахматного спорта была направлена на формирование творческих и аналитических способностей граждан, обладавших вместе с тем определенными социальными качествами, демонстрировавшими интеллектуальное превосходство советского человека. В данной статье шахматный спорт рассматривается как историко-культурный феномен советской действительности. Раскрываются особенности организации шахматной структуры, её внутренних механизмов, функционирования и развития шахматных учреждений в новых исторических условиях. Охарактеризована роль шахмат в формировании советской интеллектуальной общественной среды. На основе выявления причинно-следственных связей процесса складывания шахматного спорта как одного из институтов духовной жизни общества дана оценка его развития в первые годы советской власти.

Ключевые слова: история шахмат, интеллектуальные виды спорта, российская шахматная школа, спорт и политика.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Демчик Е. В., Горовой А. С. Шахматный спорт в первые годы советской власти: от любительских увлечений к организованному движению интеллектуалов // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №2. С. 32-38.

Chess Sport in the First Years of Soviet Power: From Amateur Hobbies to the Organized Movement of Intellectuals

©Evgeniya V. Demchik^а, ©Anatoly S. Gorovoy^б

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

^аe-mail: demtchikev@mail.ru

^бe-mail: anatolijgorovoj36@gmail.com

Abstract. Chess as a special kind of intellectual activity and sport, which received an additional impetus for development in the conditions of Soviet reality, became one of the ways of forming a new type of society. Since the first years of Soviet power, the state's support for the mass development of chess sports was aimed at the formation of creative and analytical abilities of citizens who at the same time possessed certain social qualities that demonstrated the intellectual superiority of the Soviet person. The article considers chess sport is considered as a historical and cultural phenomenon of Soviet reality. The peculiarities of the chess structure organization, its internal mechanisms, functioning and development of chess institutions in new historical conditions are revealed. There is the characteristic of the chess's role in the formation of the Soviet intellectual social environment. Based on the cause-and-effect relationships' identification

of the process of the formation of chess sport as one of the institutions of the spiritual life of society, an assessment of its development in the first years of Soviet power is given.

Key words: chess history, intellectual sports, Russian chess school, sports and politics.

FOR CITATION: Demchik E. V., Gorovoy A. S. Chess Sport in the First Years of Soviet Power: From Amateur Hobbies to the Organized Movement of Intellectuals // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №2. P. 32-38. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время шахматы остаются весьма популярным видом спорта и распространенным способом интеллектуальной деятельности. По данным Международной Федерации Шахмат (FIDE) за 2020 г., в мировой шахматной системе было зарегистрировано около 1 миллиона игроков, а 195 национальных шахматных федераций являлись членами МФШ [FIDE, 2020: 1]. Если учитывать не только официально зарегистрированных пользователей, то со слов бывшего президента FIDE Илюмжинова К. Н., «количество играющих в шахматы людей в мире постоянно увеличивается и ... приближается примерно к 650 миллионам человек» [Богатов, 2017].

За прошедшие столетия шахматный спорт претерпевал множество изменений. С середины XIX в. взаимосвязь шахматной и общественной реальностей начинает проявляться более отчетливо и становится своеобразным индикатором геополитических отношений. XX в. стал определенным триггером, запустившим глобальные изменения на мировой арене. Вслед за этим шло дальнейшее усложнение мирового шахматного пространства. Изменение основ шахматной действительности, являющееся отражением развития исторической реальности, представляет безусловный интерес для исследователей.

Первыми фундаментальными работами по истории развития шахмат в России стали труды советского шахматного историка и литератора М. С. Когана «История шахматной игры в России» [16] и «Очерки по истории шахмат в СССР» [17]. Отдельного внимания заслуживает работа Н. И. Грекова «История шахматных состязаний» [7], в которой наряду с описанием конкретной турнирной и игровой деятельности имеются качественные и подробные описания внутриорганизационных моментов. В публикациях Я. Г. Рохлина «Шахматы» [25] и «Книга о шахматах» [24] главное внимание уделяется характеристике основ шахматных знаний и теоретическим принципам игры. В монографии Я. Н. Длуголенского «Люди и шахматы. Страницы шахматной истории Петербурга — Петрограда — Ленинграда» [8] приводятся систематизированные данные по истории городских шахматных кружков, а также затрагиваются вопросы взаимодействия с другими шахматными центрами страны, в большей степени, с Москвой.

В целом, абсолютное большинство работ по истории шахмат носят узконаправленный характер. Преимущественно это специализированная литература, делающая акценты на принципах шахматной стратегии, основе дебютной подготовки, методиках и программах преподавания, биографических и библиографических материалах, мемуарах, воспоминаниях и философских работах. Сугубо исторических работ и исследований профессиональных шахматных историков насчитываются единицы.

Изучение истории шахматного спорта в условиях советской действительности продолжает оставаться актуальной задачей для исследователей. В данной статье предпринимается попытка анализа развития шахматного спорта как особого историко-культурного феномена. Для этого планируется

оценить уровень функциональности шахматных организаций после революционных событий 1917 г., проследить дальнейшие пути и способы их развития, охарактеризовать специфику организации шахматных объединений в крупнейших центрах страны (Москва, Петроград-Ленинград), проанализировать реализацию основных направлений новой государственной политики в отношении шахматного спорта и выявить основные черты взаимодействия шахматных организаций с государственным аппаратом в условиях советской действительности, определить основные изменения шахматного спорта в данный период и показать процесс его интеграции в советскую среду.

Одной из основных групп источников, использованных в исследовании, являются материалы специализированной периодической печати 1920-х гг.: журналы «Шахматный Листок» (разные его редакции), «64 — Шахматы и шашки в рабочем клубе» и другие. Данные материалы практически не используются в современных работах, однако они позволяют наиболее точно охарактеризовать положение советских шахмат в первое десятилетие советской власти. Шахматные журналы 1920-х гг. обладают огромной информативной ценностью и определенной объективностью, поскольку, как известно, в условиях нэпа в публикациях допускались разносторонние подходы к анализу тех или иных исторических процессов и явлений. Большую ценность имеют также автобиографические заметки А. Ф. Ильина-Женевского «Записки советского мастера» [12]. Ильин-Женевский как большой ценитель шахматной игры и не последней человек в государственной системе, отразил события тех лет, в которых непосредственно принимал участие. Определенную историческую ценность имеют воспоминания мастера Н. М. Зубарева. В послереволюционный период он активно принимал участие в формировании массовых шахматных учреждений и участвовал в организации многих турниров и чемпионатов. В его «Воспоминаниях о первых днях советской шахматной организации» [11], опубликованных в 1937 г., подробно описываются некоторые «закулисные» моменты шахматной жизни. Воспоминания одного из руководителей Всесоюзной шахматной секции начала 1920-х гг. В. Е. Еремеева «Первые шаги» [9] довольно скупы на детали, но, тем не менее, дают представление об особенностях деятельности шахматных организаций. В качестве источников используются также материалы интернет-выставки «Петроградское шахматное собрание в 1921-1924 гг.» [21]. Выставка представляет собой оцифрованные материалы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, которые способствуют отражению целостной картины истории шахматного движения в городе начала 1920-х годов.

ЗАРОЖДЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ ШАХМАТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Первая мировая война и последующая за ней Октябрьская революция остановили развитие шахматной жизни страны. Практически все шахматные общества вынуждены были рас-

пуститься, многие их бывшие члены эмигрировали в другие страны. Дальнейшие военные потрясения Гражданской войны ухудшили и без того сложное положение шахмат во многих городах страны, в которых ранее располагались крупные шахматные объединения (Москва, Санкт-Петербург, Харьков, Казань, Ревель и т.д.). Однако шахматные состязания все равно проходили. Многие энтузиасты также собирались на квартирах, проводили микро- и темпо- турниры и устраивали матчи по переписке с мастерами из других городов. Маэстро Н. М. Зубарев впоследствии вспоминал: «Часто не хватало света — продолжали играть со свечками, а иногда даже, освещая спичками доски. Зимой в квартире становилось холодно, температура спускалась ниже нуля...» [Зубарев, 1937: 346]. Изменения в шахматной жизни начинаются лишь с переходом к мирной жизни в условиях новой экономической политики. В начале 1920 г. в Москву приезжает энергичный практик шахматной игры А. Ф. Ильин-Женевский. Проработав некоторое время в Главном управлении Всевобуча, он вскоре был назначен комиссаром управления [Ильин-Женевский, 1929: 38]. Ильин-Женевский, наряду с не менее энергичным Н.Д. Григорьевым, являлся ревностным пропагандистом шахмат, совмещал партийную работу и турнирную деятельность. Н.Д. Григорьев, помимо турнирных успехов, с 1922 г. вёл основанный им большой шахматный отдел в «Известиях ВЦИК», являясь также членом и одним из активнейших работников Исполнительного бюро совета шахматных секций союзных республик [Коган, 1929: 126].

На Всевобуч, начиная с 1918 г., помимо организации военного обучения, было возложено руководство культурно-спортивным движением в стране. Всевобуч пропагандировал развитие физической культуры и спорта среди населения. В 1920 г. при Главном управлении Всевобуча был создан Высший совет физической культуры (ВСФК) [Бакешин, 2019: 34–35]. На заседаниях Всеобуча разрабатывались новые методики по допризывной подготовке населения. С подачи нового комиссара, в эту программу было включено и изучение шахмат [Ильин-Женевский, 1929: 38]. После утверждения программ, начальники территориальных округов получили приказ о культивировании шахматного спорта и оказании всяческой поддержке в организации шахматных кружков. При Всевобуче же в это время открывается первый при советской власти шахматный отдел [Там же: 39].

Поскольку Советская Россия не являлась членом международных спортивных федераций, она не получила приглашения на Олимпийские игры 1920 г. Вместо Антверпена Всеобуч решил в те же сроки провести Всероссийскую Олимпиаду в Москве [HistorySport, 2011]. Ильин-Женевский поставил вопрос о включении в программу выступлений и шахматные состязания [Ильин-Женевский, 1929: 40–41]. Всероссийская шахматная Олимпиада состоялась в октябре 1920 г. Данный турнир, по существу, являлся первым крупным шахматно-массовым событием в условиях советской власти. Серьезные проблемы возникли с организацией и проведением шахматной олимпиады. Перед оргкомитетом лежала задача собрать в Москве сильнейших шахматистов РСФСР. В разные части страны были разосланы циркуляры Всеобуча, предписывающие окружным начальникам взять на учет лучших шахматистов и командировать их в Москву [Треков, 1937: 141]. На олимпиаду смогло явиться лишь 43 шахматиста: 16 человек приняли участие в главном турнире, который одновременно явился первым чемпионатом РСФСР, а остальные 27 — в турнире любителей [Длуголенский, 1988: 123]. Состав, на самом деле, немногочислен, однако стоит учитывать, что обстановка отнюдь не была благополучной. До конца 1920-х гг. крупного жилищного строительства в стране не велось. Многие граждане жили

в бараках и коммунальных квартирах, да ещё и в стесненных условиях [Орлов, 2014: 82]. Неудивительно, что и обеспечение турнира было весьма скромным. Всех участников разместили в казарменных помещениях и поставили на красноармейское довольствие, которое включало двести граммов хлеба и тарелку супа из селедочных голов. После нескольких дней такого обеспечения мастера выдвинули ультиматум, где главным условием была выдача в качестве аванса 15000 руб. на человека [Ильин-Женевский, 1929: 44]. Разрешение данного конфликта легло полностью на плечи Ильина-Женевского и Григорьева. Турнир завершился благополучно. Он значительно поднял интерес к шахматам в стране, ознаменовав начало новой советской шахматной эры.

ОЖИВЛЕНИЕ ШАХМАТНОЙ ЖИЗНИ В ПЕТРОГРАДЕ

В дореволюционный период Санкт-Петербург являлся фактически центром шахматной жизни. Абсолютное большинство шахматных собраний базировалось на петербургских квартирах, а все крупные турниры проводились в столице Российской империи. Соотношение шахматных компетенций Санкт-Петербурга и Москвы было в пользу первых, а столичная шахматная элита доминировала во всех городах страны.

Для Петрограда 1920-й год стал началом реабилитации шахматного спорта. Ещё задолго до Олимпиады в Петрограде состоялись два крупных турнира; здесь имелись энергичные организаторы, уже знакомые с подобной деятельностью (С. О. Вайнштейн, И. П. Голубев и др.). Образованная в городе Петроградская губернская коммуна обладала своей печатной базой, что в дальнейшем способствовало развитию шахматной периодики, и библиотекой, в которой сохранились многочисленные труды шахматных маэстро прошлых столетий [Длуголенский, 1988: 141–142, 144]. Наиболее сильные шахматисты были объединены в шахматном кружке при клубе Петрогубкоммуны, наиболее активно действующим в то время. С апреля 1921 г. начала выходить газета «Листок шахматного кружка». До конца года было выпущено 34 номера, налажена связь с зарубежными шахматистами и установлены контакты с многими городами республики [Там же: 146]. Затрудняло восстановление шахматного дела отсутствие взаимопонимания между шахматистами Петрограда и Москвы. «Шахматный Листок» сетовал: «... попытки объединить вокруг себя все шахматные кружки России дали минимальные результаты. И в этом повинна, главным образом, Москва, которая, несмотря на наши многочисленные письма и просьбы передать в распоряжение Редакционной Коллегии материалы и адреса шахматистов... не затруднила себя хотя бы кратким ответом» [Петроградское шахматное собрание в 1921–1924 гг.: 7]. Конкуренция по привлечению в свой состав мастеров между спортивными отделениями Москвы и Петрограда, отсутствие диалога между крупнейшими центрами шахматной организации негативно сказывались на возрождении этого вида спорта.

В связи с оживлением шахматной жизни появилась необходимость создания руководящего центра, который объединил бы всех петроградских шахматистов. В сентябре 1921 г., со стороны шахматистов, в отдел управления Петросовета было отправлено прошение, с просьбой организовать «Петроградское шахматное собрание», которое уже через месяц начало свою деятельность. Позже был обнародован «Устав Петроградского шахматного собрания в первой редакции». В отличие от «Устава Санкт-Петербургского общества любителей шахматной игры» 1879 г., данный свод имел несколько нововведений:

1. Главной задачей общества являлось распространение игры среди широких масс населения.

2. Членом общества мог стать каждый гражданин, уплативший членский взнос.

3. Лица, не состоявшие в собрании, могли посещать его в качестве гостей, предоставляя входную плату [Там же: 8, 10].

Тем самым данное собрание, в отличие от дореволюционного, стало более открытым для общества.

Впоследствии Петрокоммуна завершила свою деятельность. Типографии чуть ли не ежедневно стали повышать стоимость услуг, поддерживать журнал оказалось невозможно. Через несколько месяцев после закрытия журнала прекратило свою деятельность и Шахматное собрание. Но уже в апреле 1922 г. оно было вновь восстановлено [Длуголенский, 1988: 146]. Начали проводиться квалификационные турниры, а с 1 августа 1922 г. вновь начал выходить «Шахматный листок» [Коган, 1938: 227].

В конце августа 1921 г. произошло событие, схожее по значимости с Олимпиадой 1920-го г. — налажена связь между Москвой и Петроградом, с последующей организацией командного матча «Петроград–Москва», а осенью 1922 г. произошла сама встреча [Там же: 227]. Данный факт подразумевал под собой то, что связь между бывшей и настоящей столицей налажена. Это означало начало концентрации шахматных сил сразу по нескольким направлениям одновременно из двух центров.

Встреча петроградцев и москвичей дала возможность обсудить организационный вопрос о восстановлении Всероссийского шахматного союза (ВШС), созданного в 1914 г. и в связи с начавшейся I Мировой войной практически не успевшего начать свою деятельность [Карпов, 1990: 70]. Всеобщим являлся чисто военной организацией, и в долгосрочной перспективе не мог дать шахматам соответствующей огласки. Во время матча «Петроград–Москва» впервые был оглашен проект устава Союза, а в конце 1922 г. осуществлено его официальное открытие. В обращении Временного бюро по организации ВШС говорилось: «Брошенная идея о необходимости единения всех русских шахматистов воплотилась ... первые же шаги молодого союза доказали и его жизнеспособность ... будем надеяться, что энергично проведенная ударная работа по сбору средств и увеличения мощи союза не заставит отложить на долгий срок созыв первого съезда и устройство Всероссийского турнира» [Петроградское шахматное собрание в 1921–1924 гг.: 24]. Союз мыслился как независимая, чисто шахматная организация, основанная на принципах добровольного входа и выхода, не связанная с общей политической жизнью страны. По сути, вновь созданный Союз копировал устав дореволюционного Всероссийского шахматного общества. Однако советская власть внесла большие перемены в шахматную жизнь, выразившиеся в необходимости отказа от старых организационных форм.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ШАХМАТНОГО СПОРТА

В отличие от Петрограда, где шахматная жизнь стремительно развивалась во многом благодаря возрождению ВШС, Москва в этом отношении несколько отставала. В городе не было крупных шахматных деятелей, которые имели бы опыт в управлении подобными организациями. Инициатива шла снизу, от обычных игроков. В течение зимнего сезона 1922/23 г. множество шахматных кружков в Москве возникало стихийно, под эгидой профсоюзных клубов. Отдельные районы города по собственной инициативе созывали независимые конференции шахматистов, на которых обсуждались возможные формы организации шахматно-шашечной работы. Московский же шахматный

был включен в состав Всероссийского Союза и стал именоваться Московским шахматным обществом [Зубарев, 1937: 346]. Шахматисты Москвы, таким образом, были вовлечены в работу Союза, но некоторая их дистанцированность от петроградских коллег продолжала сохраняться.

Важным этапом организационного конструирования шахматного дела в начале 1920-х гг. стал созыв Первого съезда Всероссийского шахматного союза. Оргкомитет пригласил к участию в работе съезда все крупные шахматные собрания. Согласно «Шахматному Листку», на съезде 7 июля 1923 г. присутствовали представительства от 27 городов (из крупных: Москва, Петроград, Одесса, Иваново-Вознесенск, Серпухов, Керчь, Харьков), а общее число членов Союза насчитывало 1159 человек [Первый съезд Всероссийского Шахматного Союза // Шахматный Листок. № 25–26. 1923. С. 97, 99]. Как выразился потом один из организаторов съезда Н. И. Греков: «... цифра анекдотическая» [Греков, 1937: 142]. Тем не менее, данный съезд является ключевой точкой истории развития шахматного движения. Представитель Иваново-Вознесенска констатировал: «...отрадное явление внедрения шахмат в толщу народную...» [Там же: 97]. Союз стал ориентироваться на расширение кругозора у рабочих и крестьян, игнорируя прежние дореволюционные приоритеты. Была подчеркнута важность роли шахматной провинции в организации ВШС и дальнейшей поддержки местных шахматных учреждений. Обсуждался и вопрос о степени независимости шахматных организаций. Участники съезда высказали мнение о том, что Союз должен перейти под патронаж государства, так как без серьезной правительственной поддержки будет вынужден самораспуститься. Многие полагали, что Союз — это лишь временная форма организации, которая в долгосрочной перспективе не может дать соответствующего результата. На Первом съезде ВШС также был представлен обновленный проект устава, среди положений которого главным считалось продолжение «...внедрения шахмат в толщу рабочих и крестьян» [Там же: 98].

К осени 1923 г. Союз имел уже 30 отделений по всей стране, объединивших 1500 действительных членов [Еремеев, 1968: 6]. Определелись и несколько путей развития шахматно-шашечного движения: в Москве — по линии полной перестройки всех прошлых организационных форм, для соответствия духу нового времени, в Петрограде — осуществлялась политика поддержки Всероссийского Союза [Зубарев, 1937: 346]. Цели ВШС со временем корректировались. Союз старался перестраиваться, чтобы соответствовать новому политическому облику страны, но во многом все же сохранял, как выражались современники, «буржуазные черты». Дореволюционные шахматные организации старались придерживаться определенного аполитизма, но с приходом к власти большевиков шахматы не могли оставаться вне политики. Новое правительство видело в шахматах мощное средство массового влияния, один из способов создания привлекательного образа советского человека. Шахматная игра была универсальна и доступна, в своем постижении не нуждалась в определенных физических и возрастных критериях или особой спортивной и психологической подготовке. Большевики грамотно оперировали этим, встраивая шахматы в пирамиду политических отношений. ВШС не ограничивали, но и существенного веса он не имел. Вся его практическая деятельность выразилась в организации небольших турниров, в том числе по переписке, и в приглашении на гастроли в феврале 1924 г. Эм. Ласкера. ВШС так и не смог стать настоящим руководящим центром советского шахматного движения.

После 1-го Всероссийского съезда неорганизованная жизнь «центра» и «периферии» начала перестраиваться. По инициативе культурно-просветительской секции Московского городского совета профессиональных союзов (МГ-

СПС) 30 августа 1923 г. была созвана Первая общесоюзная шахматная конференция. На конференции было избрано Шахматное бюро (Шахбюро), в задачи которого входили регистрация существующих кружков и внесение организованности в их жизнь, устройство состязаний и т.п. Активность же Московского шахматного общества проявлялась все слабее, и на общем собрании его участников, прошедшем 6 сентября 1923 г., было принято решение закрыть его, а весь инвентарь передать в распоряжение Шахбюро [Греков, 1937: 143]. Это подтолкнуло шахматные секции на местах и при губотделах профессиональных союзов начать агитацию о выходе из ВШС. Вновь образовалась конфронтация между Москвой и Петроградом. Новообразованное Шахбюро не поддерживало полностью те планы, которые развивали Петроградское отделение ВШС. Существование двух этих организаций, преследующих общие цели разными методами, вызывало недоумение со стороны многих провинциальных шахматных кружков. В 1924 г. на Первом всеукраинском шахматном съезде была выдвинута резолюция, которая резко подчеркивала тот факт, что «...взаимоотношения между Москвой и Ленинградом носят ненормальный характер и тормозят развитие шахмат в СССР» [Коган, 1927: 214–215]. Кроме того, большинство общественных и политических ведомств оказалось без какого-либо руководства, так как они вышли за сферу профсоюзных компетенций (Красная армия, учреждения Наркомпроса и т.д.). Но и профсоюзы не могли решить всех проблем и взять на себя руководство всей шахматно-шашечной жизнью страны. С начала 1924 г. возникла серьезная потребность в переосмыслении работы по организации шахматного спорта с целью придания ему большей массовости. В марте 1924 г. было продекларировано создание новой организации шахматно-шашечной секции при ВСФК, а также принято решение о созыве очередного Всероссийского съезда, на котором будет установлена окончательная организационная структура шахматных кружков [Зубарев, 1937: 346].

III ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД: РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ШАХМАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ещё в конце 1923 г. возник вопрос о возможном руководителе новой более устойчивой шахматной организации. В первой половине 1924 г. был создан оргкомитет по подготовке и проведению III Всесоюзного шахматного съезда, призванного окончательно разрешить вопрос о новых формах объединения шахматистов Советского Союза. После непродолжительного обсуждения по инициативе московских шахматистов и Шахматного бюро главой оргкомитета стал заместитель Наркома юстиции РСФСР Н.В. Крыленко.

Осуждая любые проявления аполитичности, Н.В. Крыленко заявлял: «Исполбюро будет с еще большей резкостью подчеркивать политические моменты в своем руководстве ... с этого момента сторонники лозунга «Шахматы вне политики» — наши враги» [Крыленко, 1929: 375]. То развитие, которое приобрели шахматы к концу 1920-х гг., связано, по большей степени, именно с деятельностью Н.В. Крыленко. Работавший с ним Еремеев писал: «Во время подготовки и проведения всесоюзных международных соревнований, вникал во все детали шахматной работы ... разрешение особо важных шахматных вопросов брал на себя» [Еремеев, 1968: 10]. Умело привлекая внимание к шахматному спорту, Н.В. Крыленко подчеркивал огромное идеологическое, культурное и общественное значение шахмат.

Развитие шахматного спорта в первое десятилетие советской власти проходило в целом изолировано от международных шахмат. Советские шахматные организации отказывались сотрудничать с капиталистическим миром, видя в основе зарубежных шахмат «буржуазно настроенные» черты. Вместе с тем, в одном из своих выступлений Н.В. Крыленко заявил: «Признавая недопустимым какую бы то не было организационную связь с буржуазными шахматными организациями, мы в то же время, отмечаем «левые» фразы о недопустимости использования того огромного багажа знаний, опыта и техники, который накопился у буржуазных шахматистов. Пролетарская культура использует все достижения буржуазной науки и искусства» [Крыленко, 1924: 3]. Единственной организацией, с которой сотрудничал Союз, был Рабочий Шахинтерн — международное объединение шахматистов из рабочей среды, придерживающееся идеи классовой борьбы и становления международного рабочего движения и ставящее своей задачей приобщение широких масс трудящихся к шахматной культуре. Помимо СССР, в него входили: Германия, Австрия, Швейцария, Чехословакия, Дания, Латвия и др. [Коган, 1929: 126].

Готовясь к созыву III Всесоюзного шахматного съезда, оргкомитет во главе с Н.В. Крыленко обратился ко всем шахматным организациям с декларацией, в которой излагались принципы дальнейшего развития шахматного искусства, а также содержалась критика в адрес ВШС за его ограниченность и некомпетентность. В частности, критиковалась неспособность ВШС организовать работу на местах, жесткая зависимость от членских взносов, отсутствие поддержки со стороны квалифицированных шахматистов. В конечном итоге было объявлено, что ВШС больше не может исполнять возложенные на него функции. Остро обозначилась необходимость создания централизованной шахматной системы. В декларации оргкомитета говорилось: «...наши многочисленные кружки представляют большей частью лишь места, где играют в шахматы, но никак не организации, способные по первому зову исполнять директивы центра» [Ко всем шахматным организациям СССР // Шахматный Листок. № 13. 1924. С. 109]. В ответ на это, ВШС не нашел выхода, кроме как войти в состав ВСФК, тем самым образуя однолинейную организационную структуру. Принятые на Поволжском, Всеукраинском съездах, Иваново-Вознесенской губернской шахматной конференции резолюции поддержали выдвинутые оргкомитетом тезисы.

На места были разосланы циркуляры с предложением организовать шахматно-шашечные секции при соответствующих советах физкультуры, а Н.В. Крыленко обратился ко всем шахматным организациям с письмом, в котором излагались принципы дальнейшего развития советского шахматного движения: «...шахматная секция, так и сформированный ею организационный комитет не могут мыслить своей деятельности иначе, как в теснейшей связи с пролетарским движением своей страны и пролетарскими ее организациями» [Там же: 109]. Тем самым, оргкомитет в своих обращениях все больше акцентирует внимание на взаимосвязи шахматной игры и рабочего человека. Получили широко распространение лозунги «Шахматы — могучее орудие интеллектуальной культуры», «Шахматы — орудие политики» и «Дорогу шахматам в рабочую среду». Такое активное продвижение шахматной игры дало свои результаты. С середины 1920-х гг. в городах стали проводиться открытые лекции мастеров, даваться бесплатные сеансы одновременной игры, а при предприятиях организовываться шахматные секции, что способствовало увеличению потока желающих вникнуть в основы шахматной игры.

20 августа 1924 г. было объявлено об открытии III Всесоюзного шахматно-шашечного съезда, которое пройдет в Москве. По отчету комиссии, на собрании присутствовали 161 де-

легат, члены РКП и РКСМ, шахматисты и шашкисты, в том числе рабочие, крестьяне, красноармейцы, служащие профсоюзов, представители от ВЦСПС и МГСПС, Красной Армии, Ленинградской Шахматной Секции, московского пролетарского студенчества и делегаты из провинции [III Всесоюзный шахматный съезд (отчет о заседаниях) // Шахматный Листок. № 17. 1924: 157]. Основные прения велись вокруг проблемы о дальнейшей судьбе ВШС и о создании новых форм шахматного объединения. Начались широкие прения среди делегатов, носящие в некоторых случаях «...излишне горячий характер...» [Там же: 157]. По итогу споров, Центральная Шахматная Секция (ЦШС) ВСФК была признана той организацией, которая должна была объединить все шахматно-шашечные кружки республики. Председателем был избран Н.В. Крыленко. Помимо этого, на съезде был согласован ряд важных вопросов по организационным формам шахматного объединения, вопросам шахматно-шашечной пропаганды, квалификации и т.д. Согласно резолюции, Всесоюзная шахматная секция при ВСФК (при ближайшем участии шахсекций ВЦСПС) становится той единой организацией, которая ведает работой по линии профсоюзов и занимается решением вопросов шахматно-шашечного движения [Там же: 157–158].

В резолюции съезда по организационному вопросу говорилось: «В основу шахматно-шашечного объединения кладутся шахматные и шашечные кружки при рабочих клубах ... при военных клубах, при студенческих клубах, а также при предприятиях, учреждениях, школах, рабочих общежитиях, избах-читальнях и т.д.» [Резолюция по организационному вопросу // Шахматный Листок. № 17. 1924: 159]. Шахматы, таким образом, получили настоящее признание и широко распространение среди разных слоев населения, в том числе школьников. Ранее несовершеннолетние не допускались до шахматных кружков. Развитие шахматной игры именно среди данной социальной группы позволило СССР в последующие годы воспитать целую плеяду талантливых шахматистов.

Шахматные кружки стали одними из основных учреждений при каждом рабочем клубе. Причем в кружках могли состоять не только лица, играющие в шахматы и шашки, но и просто желающие обучиться игре. Отдельные подразделения организуются при политуправлениях военных округов, координирующие шахматную деятельность в Красной Армии. В 1924 г. состоялся первый чемпионат РККА. В программу войсковых спартакиад впервые были включены шахматные состязания, а в Центральном Доме Красной Армии (ЦДКА) даже выделили шахматную комнату [Железный, 2002].

Особое внимание уделялось вопросам шахматной пропаганды. Согласно резолюции съезда о том, что «шахматная организация должна обращаться к своей массовой аудитории не только посредством печатного слова, но и через живых людей» [Резолюция по вопросу о шахматной пропаганде // Шахматный Листок. № 17. 1924: 160], был создан первичный, хоть и скромный, кадровый состав шахматных агитаторов. Они посещали рабочие места, казармы, ездили по деревням. Выдвигались предложения по привлечению к шахматной пропаганде кинематографа. Рабочие требовали изменить названия фигур, чтобы все соответствовало новым идеям и соответствующей символике Советского государства.

Особое внимание уделялось пропаганде шахмат среди женщин. Девушек начали привлекать в различные шахматные клубы и кружки, устраивая для них слушания и закрытые соревнования. Однако, первоначально, они были скромны по численности, в отличие от мужских состязаний. На первом женском чемпионате Ленинграда 1925 г. присутствовало всего

6 участниц [Быкова, 1957: 5]. У многих шахматистов данные действия вызвали определенный скепсис, а некоторые уверяли, что женщину нельзя втянуть в «трудоемкий» шахматный процесс. Как бы то ни было, турнир 1925 г. стал первым в череде женских шахматных соревнований. Однако настоящую массовость женские шахматы приобретут лишь к 1950-м гг.

Важную роль в пропаганде шахмат призвана была играть специальная шахматная пресса. Выдвигались идеи о необходимости создания при центре особого органа, который бы являлся куратором и цензором выпускаемых шахматных журналов, однако это предложение не было реализовано. Съезд высказал пожелание, чтобы «Шахматный Листок» продолжал выходить как официальный орган ЦШС ВСФК (наряду с популярным шахматно-шашечным журналом «64») [Резолюция по вопросу о шахматной пропаганде // Шахматный Листок. № 17. 1924: 160].

Избранные на съезде методы работы способствовали количественному и профессиональному росту советских спортсменов. Про игроков мирового уровня говорить пока не приходилось, однако первые таланты начали проявляться уже в этот период. Первоначально имелись некоторые трудности со спортивной квалификацией и титулатурой. В 1925 г. ВСФК учредил звание «мастер СССР», считавшееся высшей категорией тех лет. Звание «гроссмейстер» (присваивался наиболее выдающимся шахматистам) в СССР было учреждено в 1927 г. Первым его обладателем стал Б. Верлинский (1929) [Карпов, 1990: 91–92, 233]. Кроме него, стоит отметить нескольких шахматных мастеров — М. М. Ботвинника, Г. А. Левенфиша и А. А. Котова. Гроссмейстерами, правда, они стали только в 1930-е гг., но по уровню своей игры уже в 1920-е гг. могли состязаться с сильнейшими практиками страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С первых лет советской власти особое внимание уделялось организации массового культурно-спортивного движения в стране. Шахматный спорт, благодаря умелому руководству и широкой поддержке государственного аппарата, начинает динамично развиваться, становясь объектом профессионального интереса для многих граждан. Процесс институализации шахмат в обществе позволил им стать более «открытыми» и ликвидировать в себе остаточные принципы элитаризма.

Шахматы все больше начали входить в сферы интересов советских граждан, формируя определенные личностно-ориентированные черты. Шахматы содействовали зарождению новых морально-эстетических качеств, которые позиционировали советского человека как волевою личность со стремлением к анализу и прогнозированию. Сопутствующий рост когнитивных способностей способствовал развитию воображения. Рефлексивный характер шахматной игры помогал расширить возможности своего мышления.

Правительство воспринимало шахматы как одно из средств воспитания масс. Хотя группы старых шахматистов и группы обывательски настроенных граждан остались в шахматном сообществе, после широкого включения масс рабочих и крестьян в шахматный спорт, шахматы утратили свою аполитичность. Интеллектуальная игра дала мощный импульс социализации советских граждан, создала предпосылки для формирования новой социальной группы спортивных интеллектуалов, способствовала интеграции граждан разных национальностей, объединенных общим интересом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. III Всесоюзный шахматный съезд (отчет о заседаниях) // Шахматный Листок. №17. 1924. С. 157–158.
2. VII Олимпийские игры // HistorySport. 15 мая 2011. URL: http://www.historysport-ru.ru/load/olimpijskie_igry/antverpen_1920/vii_olimpijskie_igry/9-1-0-12/ (дата обращения 31.01.2022)
3. FIDE TITLES. Relevant data on 20_10_2020 // International Chess Federation. 2020. 11 с. URL: https://mcusercontent.com/6d944e993248d15fc2b046696/files/dbb3fe0c-e01d-45b1-ba82-df91a588ff0/FIDE_Titles.pdf/ (дата обращения 19.01.2022)
4. Бакешин К. П. Роль Всеобщего в становлении физкультурно-спортивного движения в постреволюционную эпоху (1918–1923 гг.) // Ученые записки Университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № (15) 171. С. 33–37.
5. Богатов О. Количество шахматистов в мире растет и приближается к 650 миллион, заявил Илюмжинов // Спорт. РИА Новости. 20 июля 2017. URL: <https://rsport.ria.ru/20170720/1123131747.html/> (дата обращения 21.01.2022)
6. Быкова Е. И. Советские шахматистки. М., 1957. 328 с.
7. Греков Н. И. История шахматных состязаний. М., 1937. 190 с.
8. Длуголенский Я. Н. Люди и шахматы. Страницы шахматной истории Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Л., 1988. 253 с.
9. Еремеев В. Е. Первые шаги (на заре советских шахмат). М., 1968. 42 с.
10. Железный С. Победу над разумом одержим // Красная Звезда. 5 января 2002. URL: http://old.redstar.ru/2002/01/05_01/1_02.html/ (дата обращения 10.02.2022)
11. Зубарев Н. М. Шахматы в массы (Воспоминания о первых днях Советской шахматной организации) // Шахматы в СССР. 1937. № 11–12. С. 345–348.
12. Ильин-Женевский А. Ф. Записки советского мастера // Шахматный листок. Л., 1929. № 6. 61 с.
13. К III Всесоюзному шахматному съезду. Ко всем шахматным организациям СССР // Шахматный Листок. № 13. 1924. С. 109.
14. Карпов А. Е. (гл. ред.) Шахматы: Энциклопедический словарь. М., 1990. С. 70.
15. Коган М. С. История шахматной игры в России. Л., 1927. 259 с.
16. Коган М. С. Очерки по истории шахмат в СССР. М.; Л., 1938. 390 с.
17. Крыленко Н. В. Вопросы международного шахматного движения // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1924. № 24. С. 1–3.
18. Крыленко Н. В. Ещё о политике и шахматах // Шахматный Листок. 1929. № 24. С. 373–375.
19. Орлов И. Б. Советское жилищное хозяйство в 1920–1930-е гг.: между классовой линией и самоокупаемостью // История повседневности. 2014. Т. 8. № 2. С. 78–85.
20. Первый съезд Всероссийского Шахматного Союза // Шахматный Листок. № 25–26. 1923. С. 97–99.
21. Петроградское шахматное собрание 1921–1924 гг. по документам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга [Электронный документ]. URL: <https://spbarchives.ru/documents/10157/3787179f-f737-44bc-af0c3767d47ef716>
22. Резолюция по вопросу о шахматной пропаганде // Шахматный Листок. № 17. 1924. С. 160.
23. Резолюция по организационному вопросу // Шахматный Листок. № 17. 1924. С. 159–160.
24. Рохлин Я. Г. Книга о шахматах. М., 1975. 208 с.
25. Рохлин Я. Г. Шахматы. М., 1959. 320 с.
26. Словарь шахматиста / составители: М. С. Коган [и др.]; под общей редакцией проф. А. А. Смирнова. Л., 1929. 518 с.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность — 74,76%.

Рецензент: Шапошников Г.Н., доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, экономики, правоведения ФГБОУ ВО УГМУ.

Статья поступила в редакцию 08.04.2022, принята к публикации 28.04.2022

The article was received on 08.04.2022, accepted for publication 28.04.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Демчик Евгения Валентиновна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Российская Федерация, <https://orcid.org/000-0002-6218-447X>; SPIN-Code: 4179-6267; Author ID: 117810, e-mail: demtchikev@mail.ru

Горовой Анатолий Сергеевич, Институт Истории и Международных Отношений, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: anatoijgorovoj36@gmail.com

REFERENCES:

1. III All-Union Chess Congress (meeting report) // Chess Leaflet. № 17. 1924. P. 157–158.
2. VII Olympic Games // HistorySport. May 15, 2011. URL: http://www.historysport-ru.ru/load/olimpijskie_igry/antverpen_1920/vii_olimpijskie_igry/9-1-0-12/ (accessed 31.01.2022)
3. FIDE TITLES. Relevant data on 20_10_2020 // International Chess Federation. 2020. 11 p. URL: https://mcusercontent.com/6d944e993248d15fc2b046696/files/dbb3fe0c-e01d-45b1-ba82-df91a588ff0/FIDE_Titles.pdf/ (accessed 19.01.2022)
4. Bakeshin K. P. The role of Vsevobucha in the formation of the physical culture and sports movement in the post-revolutionary era (1918–1923) // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2019. №. (15) 171. P. 33–37.
5. Bogatov O. The number of chess players in the world is growing and approaching 650 million, said Ilyumzhinov // Sport. RIA News. July 20, 2017. URL: <https://rsport.ria.ru/20170720/1123131747.html/> (accessed 21.01.2022)
6. Bykova E. I. Soviet chess players. M., 1957. 328 p.
7. Grekov N. I. History of chess competitions. M., 1937. 190 p.
8. Dlugolensky Ya. N. People and chess. Pages of the chess history of St. Petersburg — Petrograd — Leningrad. L., 1988. 253 p.
9. Eremeev V. E. The first steps (at the dawn of Soviet chess). M., 1968. 42 p.
10. Zhelezny S. Victory over reason is possessed // Krasnaya Zvezda. January 5, 2002. URL: http://old.redstar.ru/2002/01/05_01/1_02.html/ (accessed 10.02.2022)
11. Zubarev N. M. Chess to the masses (Memories of the first days of the Soviet chess organization) // Chess in the USSR. 1937. №. 11–12. P. 345–348.
12. Ilyin-Genevskiy A. F. Notes of the Soviet master // Chess Leaflet. L., 1929. №. 6. 61 p.
13. To the III All-Union Chess Congress. To all chess organizations of the USSR // Chess Leaflet. №. 13. 1924. P. 109.
14. Karpov A. E. (editor-in-chief) Chess: An Encyclopedic dictionary. M., 1990. P. 70.
15. Kogan M. S. History of the chess game in Russia. L., 1927. 259 p.
16. Kogan M. S. Essays on the history of chess in the USSR. M.; L., 1938. 390 p.
17. Krylenko N. V. Issues of international chess movement // 64. Chess and checkers in the workers' club. 1924. №. 24. P. 1–3.
18. Krylenko N. V. More about politics and chess // Chess Leaflet. 1929. №. 24. P. 373–375.
19. Orlov I. B. Soviet housing in the 1920s-1930s: between the class line and self-sufficiency // The History of everyday life. 2014. Vol. 8. №. 2. P. 78–85.
20. The First Congress of the All-Russian Chess Union // Chess Leaflet. №. 25–26. 1923. P. 97–99.
21. Petrograd Chess Meeting of 1921-1924 according to the documents of the Central State Archive of St. Petersburg [Electronic document]. URL: <https://spbarchives.ru/documents/10157/3787179f-f737-44bc-af0c3767d47ef716>
22. Resolution on the issue of chess propaganda // Chess Leaflet. №. 17. 1924. P. 160.
23. Resolution on the organizational issue // Chess Leaflet. №. 17. 1924. P. 159–160.
24. Rokhlin Ya. G. Book of chess. M., 1975. 208 p.
25. Rokhlin Ya. G. Chess. M., 1959. 320 p.
26. Dictionary of a chess player / compiled by M. S. Kogan [et al.]; under the general editorship of Prof. A. A. Smirnov. L., 1929. 518 p.

ABOUT THE AUTHORS

Evgeniya V. Demchik, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Head of department of national history, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, <https://orcid.org/000-0002-6218-447X>; SPIN-Code: 4179-6267; Author ID: 117810, e-mail: demtchikev@mail.ru

Anatoly S. Gorovoy, Institute of History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, email: anatoijgorovoj36@gmail.com